

УТВЕРЖДАЮ
проректор по научной работе
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»

М.В. Демин

23 января 2024 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГАОУ ВО БАЛТИЙСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ ИММАНУИЛА КАНТА

**на диссертацию Мусаэляна Михаила Георгиевича,
выполненную на тему "Специальные криминалистические знания в
верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как
производных доказательств" и представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. – уголовно-правовые науки**

Современной уголовно-процессуальной наукой достигнуты несомненные успехи в разработке актуальных проблем доказывания. Между тем, в судебной и следственной практике возникает ряд проблем в связи с использованием производных доказательств. Некоторые из них обусловлены противоречивыми последствиями судебной реформы, другие стали результатом использования новых информационных технологий, к адаптации которых отечественный уголовно-процессуальный закон и правоприменители оказались не вполне готовы.

При проведении невербальных следственных действий большое значение имеют процессы обнаружения и выявления вещественных доказательств с целью их последующего экспертного исследования. Поэтому для максимально полного и оптимального проведения исследования копий материально-фиксированных следов-отображений, в том

числе при помощи криминалистических знаний специального характера, необходима разработка научных понятий верификации, а также поиск новых путей ее уголовно-процессуального регулирования, равно как и разработка научно обоснованных криминалистических рекомендаций по ее эффективной реализации.

В силу этого тема представленного диссертационного исследования является актуальной и практически востребованной.

Диссертация Михаила Георгиевича Мусаэляна является комплексным научным исследованием, посвященным вопросу верификации копий материально-фиксированных следов-отображений при помощи криминалистических знаний специального характера с целью определения возможности использования их в качестве производных доказательств в уголовном судопроизводстве. Ранее данные проблемы предметом научного исследования не были, в силу чего **работа обладает научной новизной**, которая нашла свое отражение в следующих положениях, обоснованных в диссертации:

- автором - уточнено уголовно-процессуальное понимание технико-криминалистической копии материально-фиксированного следа-отображения;
- сформулировано научное понимание механизма технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;
- представлена научно-криминалистическая классификация копий материально-фиксированных следов-отображений;
- определена роль верификации в установлении производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;
- определены верификационные критерии установления производной доказательственной ценности копий материально-фиксированных следов-отображений;

- выявлены причины и условия, влияющие на механизм технико-криминалистического копирования материально-фиксированных следов-отображений;

- разработан эффективный механизм совместной деятельности следователя и лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационного установления производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения;

- разработан механизм действий лица, обладающего криминалистическими знаниями специального характера, в процессе верификационной оценки им производной доказательственной ценности копии материально-фиксированного следа-отображения.

Эти и многие другие положения, разработанные в науке впервые и вынесенные на защиту (с.11-15), достаточно обстоятельно сформулированы с учетом цели и задач диссертации.

Выносимые на защиту положения отвечают требованиям научной новизны и в своем единстве свидетельствуют о доброкачественности результатов исследования, их значительной научной ценности.

Результаты анализа содержания диссертационного исследования показали, что его цель – совершенствование научных знаний в области криминалистики и разработка рекомендаций по использованию специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально - фиксированных следов - отображений как производных доказательств уголовного судопроизводства, достигнута, а обозначенные во введении задачи (с. 7-8) в полной мере решены.

Диссертационное исследование М.Г. Мусаэяна имеет **высокую теоретическую значимость**, поскольку содержащиеся в нем выводы и рекомендации направлены на развитие уголовно-процессуальной науки в части теории доказывания. Полученные научные результаты могут быть использованы также и для дальнейшего развития науки криминалистики

(криминалистической техники, трасологии) и науки судебно-экспертной деятельности (различные трасологические экспертизы).

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования выводов и рекомендаций автора непосредственно в следственной, экспертной и судебной практике.

Отдельные положения работы могут быть применены в процессе совершенствования уголовно- процессуального законодательства.

Результаты исследования также могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений при подготовке специалистов в области юриспруденции и судебной экспертизы, при повышении квалификации следователей и экспертов.

Эмпирическую базу исследования можно признать репрезентативной, поскольку в ее основу легли результаты 120 протоколов, составленных по результатам производства процессуальных действий, в ходе которых изготавливались копии материально-фиксированных следов-отображений; 90 судебно-экспертных заключений, где в качестве объектов исследования выступали копии материально-фиксированных следов-отображений (криминалистические экспертизы).

Кроме того, эмпирическую базу исследования составили результаты опроса 138 практических работников экспертных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в 37 субъектах Российской Федерации; а также результаты анализа архивных материалов уголовных судов общей юрисдикции за период 2019–2022 гг.

Представленная эмпирическая основа, использование комплекса **методов**, релевантных целям, задачам и логике диссертационного исследования, позволяют сделать вывод о **достоверности и обоснованности** полученных автором **результатов**.

Оценка апробации результатов научного исследования показала, что основные положения, выводы и рекомендации получили достаточную апробацию. Они представлены в 10 научных статьях, 4 из которых – в

рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Положения диссертации докладывались автором на общероссийских и международных научно - практических конференциях.

Прикладные аспекты работы внедрены в учебный процесс Краснодарского университета МВД России, Кубанского государственного университета, Кубанского государственного аграрного университета, и практическую деятельность СУ СК РФ по Краснодарскому краю, в Управление организации дознания ГУ МВД РФ по Краснодарскому краю, Адвокатской палаты Краснодарского края. Диссертантом также подготовлены методические рекомендации для следователей.

Структура и содержание диссертации соответствует логике, а также цели и задачам, заявленным соискателем. Анализ содержания представленного диссертационного исследования позволил выделить целый ряд заслуживающих внимания положений и выводов.

В первой главе *«Специальные криминалистические знания и их использование в уголовном судопроизводстве»* раскрыты сущность таких научных категорий, как специальные знания в уголовном судопроизводстве, их отличительные особенности и место в уголовном судопроизводстве; уголовно-процессуальный статус субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями.

Автором достаточно глубоко исследована герменевтика таких правовых дефиниций как «знания» и «познания» (с. 24-25), предложен критерий разграничения специальных знаний в судопроизводстве (с. 23-27).

Достаточно интересной, хотя и не бесспорной, является позиция автора относительно отличия такого раздела криминалистики, как криминалистическая техника, которому, по мнению автора, выделено особое назначение, как специфической отрасли криминалистического знания (с. 40).

Особого внимания заслуживает предложенное автором разграничение специалистов-криминалистов (экспертов-криминалистов), которых необходимо рассматривать как лиц, непосредственно осуществляющих применение криминалистических знаний специального характера, от иных процессуальных субъектов, не владеющих криминалистическими знаниями специального характера (с. 71-72).

Во второй главе *«Доказательства и их производность в теории и практике уголовного судопроизводства»* автором проводится анализ цели уголовно-процессуального доказывания, классификация этапов процесса оценки доказательств (с. 74- 78). Помимо этого, автором доказывается, что любое событие, в том числе событие преступления, есть механизм, в котором носителями доказательств могут выступать самые различные источники. Однако для признания источника доказательств приемлемым необходимо соблюдение определенной процессуальной формы его правового отражения что, безусловно, имеет высокую практическую значимость (с. 84-85).

Несомненным достоинством работы является постановка автором вопроса о существенности и несущественности нарушения получения доказательств (с. 87).

Кроме того, соискателем были выделены этапы сопоставления доказательств такие, как проверка правильности содержания доказательства; проверка правильности оформления в качестве доказательства; проверка порядка получения доказательства в соответствии с установленным законом средствами, приемами, методами (с. 90).

Безусловно, заслуживает внимания предложение автора о возможности использования в целях оценки помощи различных специалистов и (или) назначения дополнительной (повторной) судебной экспертизы (с. 93-94). Диссертант при этом отмечает, что понимание лицом, уполномоченным оценивать доказательства, технико-криминалистического качества копирования позволит проводить детальный анализ копии и оригинала в

целях установления возможности его использования в первоначальном или производном виде (с. 94).

Следует поддержать соискателя в том, что производность доказательств определяется тем, что они, как было отмечено, не имеют непосредственной связи с изучаемым событием, однако содержат информацию, имеющую значение для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений (с. 102).

Значительной практической ценностью является опрос респондентов - сотрудников правоохранительных органов, 90% которых отметили существенное снижение качества признаков, передаваемых в копии материально-фиксированного следа-отображения по отношению к оригиналу следа. И поэтому определение качества копии должно идти через процесс верификации (с. 110).

Третья глава *«Использование специальных криминалистических знаний следователем в оценке качества отображения материально - фиксированного следа»* посвящена исследованию таких концептуальных вопросов, как классификация копий материально-фиксированных следов-отображений, критерии их верификации и процессуальному порядку фиксации, а также особенностям использования специальных криминалистических знаний в механизме верификации копий материально-фиксированных следов-отображений.

Значительной научной ценностью обладает разработанная автором система классификации копий материально-фиксированных следов-отображений, которая в зависимости от различных форм проявления и особенностей копирования, хранения и передачи криминалистически значимой информации. (с.147-150).

Несомненной заслугой диссертанта является то, что им приведены развернутые определения каждого вида копии материально-фиксированного следа-отображения из разработанной системы классификации и представлены подробные рекомендации по их использованию в рамках

предварительного расследования при проведении отдельных следственных действий, что свидетельствует о практической значимости представленной криминалистической классификации копий следов-отображений (с.150-152).

Особого внимания заслуживает исследование механизма криминалистического описания копий материально-фиксированных следов-отображений и их видов. Автор обобщил способы копирования материально-фиксированных следов-отображений и предложил порядок описания их изготовления и те элементы, которые должны в обязательном порядке подлежать занесению (фиксации) в процессуальных документах (с. 158-159).

Заслуживает внимания попытка автора через такой научно-исследовательский подход, как верификация, выделить критерии качества копии материально-фиксированного следа-отображения (с.161-168). Автором предложено для разработки механизма технико-криминалистической верификации копий материально-фиксированных следов-отображений рассмотреть следующие научные критерии: критерий атомарности; критерий полноты; критерий согласованности; критерий краткости; критерий понятности; критерий однозначности; критерий реализуемости; критерий тестируемости (с.163-164).

Бесспорным достоинством работы является то, что впервые было предложено деление критериев верификации копии материально-фиксированного следа-отображения на две группы: уголовно-процессуальную и технико-криминалистическую, которые, по мнению автора, позволят произвести качественную оценку этого доказательства.

Уголовно-процессуальный статус определяется автором через ряд признаков, к которым отнесены критерий отражения доказательственной информации; критерий процессуального закрепления доказательственного статуса; критерий процессуального приобщения копии следа к материалам дела. Михаил Георгиевич Мусаэлян достаточно подробно описал проверку критериев уголовно-процессуального статуса копии материально-фиксированного следа-отображения в процессе верификации (с.166).

Заслуживают внимания, разработанные автором группы критериев, которые определяют особенности соблюдения технико-криминалистических рекомендаций по фиксации и изъятию копии материально-фиксированного следа-отображения (с. 166-168). По мнению диссертанта, критерии верификации материально-фиксированных следов-отображений должны быть определены применительно к уже установленным формам отражения криминалистически значимой информации: знаковой, предметной, наглядно-образной, графической, цифровой.

Достаточно интересным, хотя и отчасти дискуссионным, является предложение автора « считать основным критерием процессуальной верификации протокол следственного действия, содержащий описание обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений, а также информацию о месте их обнаружения и имеющихся идентификационных признаках с обязательной детальной фотофиксацией самого носителя доказательственной информации». (с. 175-176)

Заслуживающим внимания является исследование механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений, который, по мнению автора, должен осуществляться в соответствии с определенным регламентом деятельности специалиста-криминалиста (эксперта-криминалиста) (с. 179-181).

Следует согласиться с автором, что для оценки качества откопированного следа-отображения как производного доказательства необходимо учитывать формы отражения идентификационных признаков следа, которые автор классифицирует на первоначальные, промежуточные и окончательные, что, безусловно, имеет большое теоретическое и прикладное значение (с. 182-185).

Отдельного внимания заслуживают разработанные автором стадии механизма верификации копий материально-фиксированных следов-отображений с учетом описанных критериев (с. 186-193). Автор достаточно

подробно описывает каждую стадию верификации, акцентируя внимание на задачи, которые разрешает следователь и эксперт-криминалист с учетом каждой стадии, общих и частных идентификационных признаков объективной и субъективной формы отражения материально-фиксированного следа-отображения.

Помимо этого, автором разработан алгоритм действий следователя в рамках верификации копии материально-фиксированного следа – отображения (с.193), что, безусловно, имеет большое практическое значение.

Также автором выделены информационные элементы оценки следователем производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения (с.194), что, несомненно, повысит доказательственную ценность копии материально-фиксированного следа как производного доказательства.

Интересным, на наш взгляд, является позиция автора относительно самого процесса верификации копии материально-фиксированного следа, которую автор не относит не к процессуальному действию, не к формам использования специальных знаний, отводя ей роль поисково-удостоверительных действий, направленных на изучение такого производного доказательства, как копия материально-фиксированного следа-отображения (с.195-196).

Диссертация содержит и другие интересные и значимые положения и рекомендации, свидетельствующие о личном вкладе автора в дальнейшее развитие криминалистической науки.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что представленная диссертация является самостоятельным, целостным, завершённым оригинальным творческим исследованием.

При общей положительной оценке рецензируемой диссертации, её высоком научном уровне, следует обратить внимание на некоторые дискуссионные положения и замечания.

1. Нуждается в уточнении цель диссертационного исследования (с. 7)., поскольку анализ содержания работы показывает, что автором было предпринято исследования не только в в области криминалистики и разработке рекомендаций по использованию специальных знаний в оценке идентификационных признаков копий материально - фиксированных следов – отображений, но также и проведены исследования в сфере уголовно-процессуальной науки (процессуального статуса субъектов, обладающих специальными криминалистическими знаниями; проблемы оценки доказательств и другие).

2. Автором в качестве методологической основы диссертационного исследования (с. 8) не были указаны методы анкетирования и интервьюирования как специальные методы социологического опроса. В связи с этим, возникает вопрос: какие тогда методы были применены диссертантом при выполнении приложения к работе № 2 на с. 249-253, при получении и анализе мнений сотрудников судебно-экспертных учреждений?

3. Описывая теоретическую значимость диссертационного исследования, М.Г. Мусаэлян указал «возможность дальнейшего использования полученных результатов для совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части его применения в процессе получения технико-криминалистических копий материально-фиксированных следов-отображений при осуществлении следственных действий. Сформулированные выводы и полученные в ходе исследования результаты могут найти дальнейшее воплощение в монографиях, научных пособиях, а также использоваться при проведении занятий лекционного, семинарского и практического направления, реализуемого образовательными организациями юридического профиля подготовки» (стр. 15) . Однако все

перечисленное является практической значимостью диссертации. Представленная диссертация, безусловно, обладает теоретической значимостью, но во введении она не была описана в полной мере.

4. Нуждается в уточнении пункт шестой положений, выносимых на защиту, касающийся внесения изменений в п. 4 ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия», в частности, в предложенной автором редакции: *«При описании обнаруженных материально-фиксированных следов-отображений обязательно указываются: вид следа, его размер, форма, идентификационные особенности признаков следа, способ его копирования и вид полученной при этом копии. Фиксируемые в протоколе следственного действия материальные следы подлежат обязательной детальной фотосъемке, с отражением в ней их общих и частных идентификационных признаков»* (с.14). Не вполне ясно, что нового предлагает автор, поскольку в настоящее время обнаруженные и изъятые следы и так подробно описываются в протоколе осмотра и в протоколах иных невербальных следственных действий.

5. В седьмом положении, выносимом на защиту, при описании алгоритма криминалистической верификации производного доказательственного качества копии материально-фиксированного следа-отображения, автор выделяет этап сопоставления следователем совместно с экспертом-криминалистом общих и частных идентификационных признаков. Возникает вопрос, в рамках какого процессуального действия должен быть он реализован? Не приведет ли данный этап верификации к дублированию одного и того же процесса в рамках следственного действия и судебной экспертизы?

6. В первой главе (с. 50-54), автор приходит к выводу о том, что криминалистические знания относятся к категории специальных, формируемых в процессе профессионального обучения по судебной экспертной специальности. Представляется, что данная позиция нуждается в

уточнении, поскольку разработанные и разрабатываемые на сегодняшний день проекты профессиональных стандартов следователя и следователя – криминалиста содержит иное. Так, в качестве профессионального умения, необходимого для осуществления трудовых функций, выделяют, в частности, умение применять криминалистическую и специальную технику в ходе проведения следственных и иных процессуальных действий¹, т.е. законодатель относит его к категории общепрофессиональных юридических компетенций.

Вместе с тем высказанные замечания и предложения не умаляют высокую научную и практическую ценность проведённого исследования, и не снижают, в целом, **высокую оценку диссертационного исследования, проведённого М.Г. Мусаэляном.**

Все вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Содержание и структура работы свидетельствует о том, что данная диссертация является самостоятельным, целостным, завершённым и оригинальным творческим исследованием.

Диссертационное исследование М.Г. Мусаэляна содержит новые научные результаты и положения, а также свидетельствует об его личном вкладе в науку уголовного процесса, криминалистики, теорию судебно-экспертной деятельности.

Автореферат полностью отражает основное содержание диссертации.

Опубликованные диссертантом работы отражают основные положения диссертационного исследования.

Таким образом, диссертация "Специальные криминалистические знания в верификации копий материально-фиксированных следов-отображений как производных доказательств" является самостоятельной и завершённой научно-квалификационной работой, в которой на основании

¹ Приказ Минтруда России от 23.03.2015 N 183н (ред. от 12.12.2016) "Об утверждении профессионального стандарта "Следователь-криминалист" (Зарегистрировано в Минюсте России 07.04.2015 N 36755) // <http://www.pravo.gov.ru>, 14.04.2015; Проект профессионального стандарта следователя ОВД // <https://media.mvd.ru/files/embed/4916952>

выполненных М.Г. Мусаэляном научных исследований, разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовых наук.

Диссертация в полной мере соответствует требованиям п.п. 9-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 N 842 (в ред. от 26.10.2023) "О порядке присуждения ученых степеней".

Автор диссертационного исследования – Мусаэлян Михаил Георгиевич заслуживает присуждения ему учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовлен Волчецкой Татьяной Станиславовной – доктором юридических наук, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; профессором, профессором ОНК «Институт управления и территориального развития ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта; Панькиной Ингой Юрьевной — кандидатом юридических наук, доцентом, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; Макаровой Олесей Александровной кандидатом юридических наук, доцентом, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность;

Сведения о лицах, подготовивших отзыв:

Волчецкая Татьяна Станиславовна, доктор юридических наук, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; почтовый адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Тел.:+7 (4012) 595-595 (доб. 1070); адрес электронной почты: TVolchetskaya@kantiana.ru.

Панькина Инга Юрьевна, кандидат юридических наук, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; доцент, доцент ОНК «Институт управления и территориального развития ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; почтовый адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Тел.:+7 (4012) 595-595 (доб. 10-40) ; адрес электронной почты: iupanjkina@yandex.ru

Макарова Олеся Александровна, кандидат юридических наук, специальность: 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика; оперативно-розыскная деятельность; доцент , доцент ОНК «Институт управления и территориального развития ФГАОУ ВО

«Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»; почтовый адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14, Тел.:+7 (4012) 595-595 (доб 10-40); адрес электронной почты: mgf1906@yandex.ru

Отзыв на диссертацию М.Г. Мусаэляна обсужден и одобрен на заседании экспертной комиссии по направлению подготовки в аспирантуре 40.06.00 Юриспруденция, направленность программы 5.1.4. Уголовно-правовые науки Научно-образовательного кластера «Институт управления и регионального развития» ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта» протокол № 7 от 22 января 2024 года.

Председатель экспертной комиссии, доктор юридических наук, профессор, профессор ОНК «Институт управления и территориального развития

Т.С. Волчеккая

Сведения о ведущей организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,

Адрес: 236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, д. 14

Телефон: +7 (4012) 59-55-95

Адрес электронной почты: post@kantiana.ru

Официальный сайт: <https://kantiana.ru/>

23 января 2024 г.

Руководитель образовательно-научного кластера
«Институт управления и территориального развития».

кандидат юридических наук

Д.Г. Житиневич

С отзывом ознакомлен. Подпись М.Г. Мусаэляна 02.02.2024 г.